

КОНЦЕПТ КРАСОТЫ В БОГОСЛОВИИ МАРТИРИЯ-САХДОНЫ (VII в.)

Иеродиакон Максим (Судаков)

магистр богословия
насельник Преображенского подворья
Данилова монастыря г. Москвы
142200, Московская обл., Серпуховский р-н,
д. Подмоклово, Свято-Преображенский скит
maxim.msdm@gmail.com

Для цитирования: Максим (Судаков), иерод. Концепт красоты в богословии Мартирия-Сахдоны (VII в.) // Метафраст. 2020. № 2 (4). С. 94–111. DOI: 10.31802/METAFRASST.2020.4.005

Аннотация

УДК 230-1

В своих аскетических сочинениях известный восточно-сирийский писатель Мартирий-Сахдона много внимания уделяет теме обожения человека, в связи с которой он регулярно употребляет понятие «красота» (*šuprā*). Этим словом он обозначает как свойство Бога, так и свойство человека как образа Божьего. В последнем случае Мартирий понимает красоту как качество добродетелей и как свойство твари в её неповреждённом состоянии, сообщённое ей Богом. В статье выясняется значение понятия «красота» для антропологического и аскетического учения, выраженного Мартирием, а также предпринимается попытка установить место, которое занимают его мысли о красоте в контексте произведений сирийских и греческих авторов, некоторые из которых могли оказать на него влияние, а некоторые — бесспорно оказали. После анализа употребления данного понятия в различных сочинениях Мартирия становится очевидной систематичность и последовательность его мысли, выражаемой с помощью указанного термина. Сопоставление высказываний о красоте у Мартирия и у многих других авторов, в свою очередь, позволяет говорить, что учение Мартирия о красоте вполне соответствует мнениям этих авторов, среди которых большая часть — православные святые отцы.

Ключевые слова: Мартирий-Сахдона, красота, богословская эстетика, восточно-сирийская мистика, обожение, антропология.

Введение

Понятие *красота* всегда употреблялось в христианской литературе, но до недавнего времени оно никогда специально не выделялось и не рассматривалось. Только в середине XX в. были предприняты первые попытки исследовать красоту как богословски значимое понятие, что привело к появлению целого направления мысли — богословской эстетики. Из учёных, внесших наиболее весомый вклад в развитие данного направления, следует упомянуть католического священника Ханса Урса фон Бальтазара — первопроходца в исследовании данной темы¹, православного богослова Дэвида Бентли Харта², а также российских исследователей: религиозного философа Павла Николаевича Евдокимова³ историка эстетики Виктора Васильевича Бычкова⁴. Диак. Артемий Овчаренко выполнил обзор истории становления богословской эстетики как отдельного направления мысли и сопоставительный анализ подходов указанных авторов⁵. Учёные, разрабатывавшие это направление, основывались почти исключительно на греческих и латинских источниках. В то же время, у сирийских авторов также можно найти достаточно материала по этой теме. В настоящей статье рассматривается употребление понятия *красота*⁶ у восточно-сирийского аскетического писателя Мартирия-Сахдоны и сопоставляются контексты употребления этого понятия у него и у других восточно-сирийских и греческих

- 1 Его основательный труд изложен в трёх томах, состоящих из семи частей: *Balthasar H. U., von. Herrlichkeit. Eine theologische Ästhetik. Einsiedeln, 1988. Bd. 1; 1984. Bd. 2. Tl. 1; 1984. Bd. 2. Tl. 2; 2009. Bd. 3/1. Tl. 1; 2009. Bd. 3/1. Tl. 2; 1989. Bd. 3/2. Tl. 1; 1988. Bd. 3/2. Tl. 2.*
- 2 *Hart D. B. The Beauty of the Infinite: The Aesthetics of Christian Truth. Grand Rapids (Mich.); Cambridge, U. K., 2003.* Рус. пер.: *Харт Д. Красота бесконечного: эстетика христианской истины / пер. с англ. А. Лукьянова, науч. ред. С. Коначевой. М., 2010.*
- 3 *Evdokimov P. L'art de l'icone: Théologie de la beauté. Bilbao: Desclée De Brouwer, 1970.* Рус. пер.: *Евдокимов П. Н. Искусство иконы: Богословие красоты / пер. с фр. иером. Димитрия (Захарова) и Е. Л. Майданович. Клин: Христианская жизнь, 2005.*
- 4 *Бычков В. В. Aesthetica patrum: эстетика Отцов Церкви. I. Апологеты. Блаженный Августин. М., 1995.*
- 5 См.: *Овчаренко А. В., диак. Красота после эстетики: становление новой богословской категории // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 75. С. 48–64.*
- 6 Во избежание неоднозначностей по аналогии с автором вышеуказанной статьи вводим следующие разграничения форм написания слова «красота»: красота (прямой шрифт, без кавычек) — красота в собственном смысле, то есть денотат слова «красота»; красота (курсивом) — понятие человеческого разума; «красота» (с кавычками) — словесный термин (см.: Там же. С. 48).

авторов, мысль которых могла оказать на него влияние. Употребление понятия *красота* у Мартирия прежде никем не изучалось. Так, Андре де Аллэ, издавший сочинения этого писателя и написавший диссертацию о его богословии и аскетике, не уделяет внимания данной теме и не помещает слово «красота» в предметный указатель к его произведениям, который, тем не менее, достаточно подробен⁷.

Слово «красота» Мартирий употребляет довольно часто. Приведём статистику по пяти сирийским словам разных корней, обозначающим красоту, которые встречаются во всех изданных произведениях Мартирия:

ܫܦܪܐ [šprā] — 25 раз;
 ܦܐܘܢܐ [pa'ūṭā] — 3 раза;
 ܦܘܢܐ [pa'ūṭā] — 4 раза;
 ܙܝܘܐ [zīwa] — 3 раза (всегда в значении славы Божией);
 ܗܕܝܪܘܬܐ [hdīrūtā] — 3 раза (однокоренное слово ܗܕܝܪܘܬܐ [hdīrūtā] употреблено единожды).

Как видим, основным термином, которым Мартирий пользуется для обозначения красоты, является *šprā*. Поэтому ему прежде всего будет уделено внимание в статье.

Другие восточно-сирийские авторы употребляют слово *šprā*, как правило, нечасто и далеко не всегда с богословской нагрузкой⁸. К примеру, Иоанн Апамейский употребляет его 5 раз (причем 4 раза — в обыденном смысле), Иосиф Хазайя — 1 раз, автор «Книги степеней» — 12 раз. В сирийских переводах сочинений Феодора Мопсуестийского (безусловно, повлиявшего на Мартирия) данное слово не встречается ни разу. Иоанн Дальятский, у которого слово *šprā* нашлось 23 раза, в основном использует его, описывая мистический опыт созерцания Бога⁹. Для этого

7 См.: Halleux A., de. Index analytique // *Martyrius (Sahdona). Œuvres spirituelles IV: Lettres à des amis solitaires. Maximes sapientales / trad. A. de Halleux.* Louvain, 1965. (CSCO; vol. 255. Scriptores syri; t. 113). P. 106–124.

8 Для нахождения статистических данных был использован полнотекстовый поиск по книгам сирийских авторов из справочной библиотеки по сириологии Сирийского института «Бет Мардуто» (URL: <https://simtho.bethmardutho.org>).

9 В виду схожести с Сахдоной в употреблении Иоанном слова «šprā» приведём несколько характерных цитат из его писем: «Прежде, нежели изойду из тела, подай мне, Господи, в пищу красоту Твоего видения» (*Johannes Saba. Epistula 4 // PO. 39/3. P. 319:18*); «будем всегда жаждать Его созерцания — и Он явит нам красоту Своего лица» (*Johannes Saba. Epistula 11, 3 // PO. 39/3. P. 332:17–18*); «В силу того что они, пьяные от Его любви, презрели скверную похоть, сама красота Его видения, которая вожделеннее всего, является в них, а порочная похоть тотчас исчезает» (*Ibid. P. 332:25–27*); «...яви мне Твою красоту, которая внутри меня» (*Johannes Saba. Epistula 15, 6 // PO. 39/3. P. 350*).

автора, как видно, данное слово является довольно излюбленным, причиной чему, пожалуй, могла послужить свойственная его сочинениям поэтичность и образность языка — аналогичную ситуацию можно наблюдать в песнопениях прп. Ефрема Сирина. Не исключено, что и Сахдона оказал влияние на Иоанна Дальятского. Из православных сирийских авторов прп. Исаак Ниневийский употребляет данное понятие всего 6 раз, но при этом вкладывает в него различные богословские смыслы. Прп. Ефрем Сирин употребляет слово *šuprā* наиболее часто — 98 раз (почти в 4 раза чаще Сахдоны), причём в основном в поэтических произведениях, и так же, как и прп. Исаак, часто выражает данным словом богословские понятия.

1. Красота Бога

Мартирий пишет о красоте Бога как о выражении опыта Его созерцания. Упоминая о красоте, он говорит, что она воспринимается глазами сердца, очищенного от страстей, и употребляет метафоры, связанные со светом¹⁰. Красота, по словам Мартирия, переживается как наслаждение¹¹. О Божественной красоте подобным образом неоднократно говорится и в «Ареопагитиках» как о таком свойстве Божества, которое вызывает в разумных существах любовь и стремление к Нему¹², а в Макарьевском корпусе употребляется ряд из четырёх синонимичных эпитетов, характеризующих притягательность Божьей красоты, воспринимаемой

10 «Умягчим свой слух и очистим своё сердце Его словами, чтобы ушами ума слышать Его живой голос и видеть Его великую красоту (*šuprā*) очами сердца, чтобы получить от Него ещё одно убажение: *Блаженны очи ваши, что видят, и уши ваши, что слышат* (Мф. 13, 16)» (*Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis II, 8, 47 // CSCO. 252. P. 15*). «Подобно тому, как когда очищается зрение телесного ока и взор его приобщается к светлому сиянию солнца, то оно само себя видит в его свете, так и когда очищается сердце, просвещается око ведения и созерцательный взор приобщается к вечному блистанию Духа Божия, то они возносятся этими благодатными блистаниями нисходящих свыше духовных озарений, и [человек] духовно созерцает великое *Солнце правды* (Мал. 4, 2) и наслаждается Его красотой (*šuprā*)» (*Ibid. II, 8, 56 // CSCO. 252. P. 18*). «Пوماжь очи мои брением смирения, чтобы они просветились, слюной Твоей благодати — чтобы постигать Твою красоту (*šuprā*)» (*Ibid. II, 14, 30 // CSCO. 252. P. 157*).

11 См. в предыдущей сноске: «...наслаждается Его красотой».

12 Καλλονή (см.: *Pseudo-Dionysius Areopagita. De coelesti hierarchia II, 4 // Дионисий Ареопагит. Сочинения. Толкования Максима Исповедника. [Греч. текст] / пер. Г. М. Прохоров. СПб., 2002. С. 60*).

при созерцании¹⁵. Красота Божия — это вполне определённое, известное, и регулярно употребляемое христианскими авторами богословское понятие. Его постоянно использует прп. Ефрем¹⁴, а также такие греческие авторы как: Климент Александрийский¹⁵, свт. Василий Великий¹⁶, Григорий Нисский¹⁷, Иоанн Златоуст¹⁸, Кирилл Александрийский¹⁹, автор Макарьевского корпуса²⁰ и Дидим Слепец²¹. В сочинении под названием «Видение», авторство которого приписывается св. Диадоху

- 13 «Он осиял душу, даровал ей чистоту, просветил и очистил её Святым и достопоклоняемым Духом и таким образом сделал её способной видеть, созерцать и лицезреть Прекрасного ܘܫܘܪܐ [*šappir*] в Его привлекательной, возжеленной, любимой и желанной красоте (ܟܘܫܘܪܐ [*šurpā*])» (*Macarius Magnus* [spuria]. *Sermones* // Vat. syr. 126. Pars II. Fol. 266v (P. 528), col. 2:28–46; это место из сир. перевода соответствует беседе 28, 5 преподобного (на греч.) по изданию: *Die 50 Geistlichen Homilien des Makarios* / hrsg. H. Dörries, E. Klostermann, M. Kroeger. Berlin, 1964. S. 233–234. Сир. слову (ܟܘܫܘܪܐ [*šurpā*]) соответствует греч. κάλλος).
- 14 *Ephraem Syrus*. *Hymnus in festum Epiphaniae III, 13* // *Sancti Ephraem Syri* Hymni et sermones. T. 1 / ed. T. J. Lamy. Mechliniae, 1882. Col. 35; *Idem*. *Hymnus de Nativitate I, 6; I, 12* // CSCO. 186. P. 2; *Idem*. *Hymnus de Nativitate IV, 120* // CSCO. 186. P. 36; *Idem*. *Hymnus de Paradiso V, 12* // CSCO. 174. P. 18; *Idem*. *Hymnus de Paradiso VII, 14* // CSCO. 174. P. 28; *Idem*. *Hymnus de Paradiso IX, 25* // CSCO. 174. P. 41.
- 15 «Τοῦ Θεοῦ τὸ κάλλος» — «красота Бога» (*Clemens Alexandrinus*. *Paedagogus* III, 2, 14 // SC. 158. P. 36).
- 16 «Τὸ κάλλος τοῦ Θεοῦ» — «красота Бога» (*Basiliius Magnus*. *Commentarius in Isaiam prophetam* 6, 185 // PG. 30. Col. 433:12); «τὸ κάλλος τῆς δόξης τοῦ Θεοῦ» — «красота славы Божьей» (*Idem*. *Epistula* 150 // PG. 32. Col. 601:31–32).
- 17 «Душа видит, что превосходящая чаяние и неописанная красота (κάλλος) Возлюбленного во всю вечность веков обретается всегда совершеннейшею» (*Gregorius Nyssenus*. In *Canticum canticorum homiliae* 12 // PG. 44. Col. 1037. Рус. пер.: *Григорий Нисский, свт.* Творения. Ч. 3. М., 1862. (ТСО; т. 39). С. 320.
- 18 «Κάλλη Θεοῦ καὶ ὠραιότης» — «красоты Бога и благолепие» (*Ioannes Chrysostomus*. *Expositiones in Psalmos* 49 // PG. 55. Col. 242:41–42).
- 19 «Τὸ τῆς θείας φύσεως τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς κάλλος» — «красота Божественной природы Бога и Отца» (*Cyriillus Alexandrinus*. *Commentarii in Joannem XVI* // *Sancti patris nostri Cyrilli, archiepiscopi Alexandrini* In D. Joannis evangelium. Vol. 2 / ed. P. E. Pusey. Oxford, 1872. P. 648). В другом месте святитель называет Сына «чистой красотой и образом (τὸ ἀκήρατον κάλλος καὶ ἡ μορφή καὶ τὸ εἶδος)» Бога Отца (*Idem*. *De Sancta Trinitate dialogus* I // PG. 75. Col. 692–693).
- 20 *Macarius Magnus* [spuria]. *Sermones* (typus I) 18, 6. Рус. пер.: *Макарий Егунетский, прп.* Духовные слова и послания. Собрание I / под ред. А. Г. Дунаева, иером. Винсена Дэпрэ. М.; Святая Гора Афон, 2015. P. 448; *Macarius Magnus* [spuria]. *Sermones* (typus II) 28, 5 // *Die 50 Geistlichen Homilien des Makarios*. S. 234.
- 21 «Τὸ κάλλος τοῦ Θεοῦ καὶ ἡ ὠραιότης» — «красота Бога и благолепие» (*Didymus Caecus*. *Commentarius in Psalmum* 44 // *Didymos der Blinde*. *Psalmenkommentar* (Tura-Papyrus). Tl. 5: *Kommentar zu Psalm* 40–44, 4 / hrsg. M. Gronewald. Bonn, 1970. S. 228); «τὸ κάλλος καὶ τὸ μέγεθος τοῦ Θεοῦ» (*Didymus Caecus*. *Commentarius in Psalmum* 30 // *Didymos*

Фотикийскому, даётся чёткое богословское определение красоте в данном смысле: «Красота Бога есть слава Божьей сущности»²².

2. Красота человека как образа Божьего

Ещё одно значение красоты, которое встречается у Мартирия, связано с образом Божиим в человеке: «Он облёк нас красотой (كفاة) Своего образа, усвоил нам убранство (كفاة) Своего подобия и украсил нас (كفاة) славою Своего Божества». Иными словами, по мысли Мартирия, красота Бога сообщена человеку как образу Божию. Эта красота в падшем состоянии человека искажена или утрачена²³. Наряду с этим, можно заметить, что писатель вкладывает в понятие *красота* и такой смысл, который предполагает определённую заданность в стремлении человека к совершенству, что у греческих церковных авторов часто называется подобием Божиим²⁴, — то, что человек должен приобрести от Бога по Его благодати через стремление уподобиться Ему в своей жизни²⁵. Так, Мартирий призывает «через постоянную память имени Божьего впечатлеть в себе чистоту, а через созерцание подобия славы Божией — вылепливать красоту своей души», чтобы стать «великолепными изваяниями Его Божества»²⁶. Мартирий приводит слова свт. Григория Богослова в изменённом виде²⁷. Указывается и способ, которым приобретает красота души: в данном случае он состоит в молитве, что обозначено словами «память имени Божьего», и в созерцании, причём молитва здесь является скорее вспомогательным средством, тогда как непосредственным способом приобретения душевной красоты является созерцание подобия славы Божией (كفاة كفاة كفاة [hwarā

der Blinde. Psalmenkommentar (Tura-Papyrus). Tl. 3: Kommentar zu Psalm 29–34 / hrsg. M. Gronewald. Bonn, 1969. S. 112).

- 22 «Κάλλος Θεοῦ ἡ δόξα ἐστὶ τῆς οὐσίας τοῦ Θεοῦ» (*Diadochus Photicensis*. Visio 20 // SC. 5. P. 175).
- 23 Писатель обращается к Богу такими словами: «...я растлил мою красоту, искажил свои черты» (*Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 14, 20 // CSCO. 252. P. 155).
- 24 См.: Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. Т. 1. СПб., 1868. С. 455–457; Алипий (Кастальский-Бороздин), архим.; Исаия (Белов), архим. Догматическое богословие: курс лекций. Сергиев Посад, 1994. С. 218–222.
- 25 Мартирий уточняет такое значение подобия Божия в своих «Изречениях мудрости» (см.: *Martyrius (Sahdona)*. Sententiae sapientiae 33 // CSCO. 255. P. 84), тогда как в «Книге совершенства» он употребляет понятия «образ» и «подобие» как синонимы.
- 26 *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 8, 62 // CSCO. 252. P. 20.
- 27 *Gregorius Nazianzenus*. Oratio 27, 4 // PG. 36. Col. 16, 20. Это отметил А. де Аллэ.

da-dmūtā d-šubhēh)²⁸. Говоря, что постоянно созерцающий «подобие» (ܠܗܘܢܐ [*dmūtā*]) Божие сам «приобретает красоту²⁹ и весь сияет славою Божией»³⁰, Мартирий, очевидно, имеет в виду обожение человека. О красоте (κάλλος) образа Божьего в человеке также говорят Ориген³¹, Дидим Слепец³², Севериан Габальский³³, прп. Максим Исповедник³⁴ и прп. Анастасий Синаит³⁵. Свт. Григорий Нисский вкладывал в понятие красота смысл истинного блага и Божественного свойства, к отображению которого в себе должно стремиться³⁶.

3. Красота добродетелей

Красота человека как образа Божьего, по мысли Мартирия, состоит в добродетелях: именно об этом аспекте красоты он говорит наиболее часто. В таком своём суждении он также не одинок. Так, у Севериана Габальского в произведении, сохранившемся под именем свт. Иоанна

28 См.: *Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis* II, 8, 62 // CSCO. 252. P. 20.

29 Употреблены два синонима: ܠܗܘܢܐ [*pa'yūtā*] и ܠܗܘܢܐ [*hdūrūtā*].

30 *Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis* I, 3, 147 // CSCO. 200. P. 69.

31 «Ἀπειλεῖται νῦν ἡ ψυχὴ παρὰ τοῦ ἐράστου καὶ νυμφίου, εἰ μὴ τὸ δοθὲν αὐτῇ κατ' εἰκόνα Θεοῦ φυλάξει κάλλος» – «теперь влюблённый и жених угрожает душе, если она не сохранит данную ей по образу Божьему красоту» (*Origenes. Libri X in Canticum canticorum* II // GCS. 33. S. 141–142).

32 «Τὸ κάλλος τῶν κατ' εἰκόνα θεοῦ γεγονότων» – «красота произошедших по образу Божьему» (*Didymus Caecus. In epistula Johannis prima catholica brevis enarratio // Didymi Alexandrini In epistulas canonicas brevis enarratio / hrsg. F. Zoepfl. Münster, 1914. S. 68*).

33 См. ниже: Прим. 37.

34 См. ниже: Прим. 40.

35 «Ἀμήχανόν τι καὶ θεοείκελον... κάλλος ἢ κατ' εἰκόνα τοῦ Θεοῦ γεγεννημένη ψυχὴ ἡμῶν... εἰλήφει πάλιν» – «наша происшедшая по образу Божьему душа снова восприняла какую-то необычайную и богоподобную красоту» (*Anastasius Sinaïta. In Hexaemeron* X, 7, 1 // *Anastasius of Sinai. Hexaemeron / ed. J. D. Baggarly, C. A. Kuehn. Roma, 2007. (Orientalia christiana analecta; vol. 278). P. 376:418–421*).

36 «Душа не иначе может соединиться с нетленным Богом, как соделавшись и сама, насколько возможно, чистой чрез целомудрие, чтобы подобным воспринять подобное, став как бы зеркалом для чистоты Божией, так, чтобы, чрез участие в первообразной красоте (τοῦ πρωτοτύπου κάλλους) и чрез отражение её, и самой получить её вид» (*Gregorius Nyssenus. De virginitate* 11 // PG. 46. Col. 368. Рус. пер.: *Григорий Нисский, свт. Творения. Ч. 7. М., 1865. (ТСО; т. 44). С. 340*). В 10-й и 11-й главах трактата «О девстве» свт. Григорий несколько раз употребляет слово «κάλλος» для обозначения истинного блага, которое, по ходу его мысли, состоит в приобщении к Богу.

Златоуста, встречается эта же мысль: «Добродетели — пишет он, — возводят нас к той дивной и первообразной красоте по образу Божьему»³⁷. Подобным образом пишут прпп. Дорофей Газский³⁸, Симеон Дивногорец³⁹ и Максим Исповедник⁴⁰. А прп. Исаак Сирий говорит, что та святая красота (*šuprā*, sc. Божественная) изображается в человеке, который оказывает милостыню⁴¹. Эта красота характеризует не только душу, но и тело человека. Мартирий различает эти два вида красоты, например, в следующих словах: «О, эта царская красота, исполненная очаровательной (ⲉⲩⲉ [pē']) как изнутри, так и снаружи, поскольку внутреннее испускает внутреннюю красоту духа (ⲕⲁⲓ [rūhā]), то есть духовные плоды добродетели, тогда как внешнее — телесное одеяние — блистание златотканной одежды, то есть внешнее поведение, относящееся к телу, так что тело и душа суть только светлый образ (ⲉⲃⲁⲛⲁ [dmūtā]) внутренней и внешней славы»⁴².

Мартирий выделяет как красоту добродетели вообще, так и красоту отдельных добродетелей. В первом смысле он объясняет значение красоты дочери царя из Пс. 44, 10–12. Под красотой в этом псалме понимает добродетели не только Мартирий, но и многие толкователи,

- 37 «Αἱ ἀρεταὶ ἀνάγουσιν ἡμᾶς εἰς τὸ θαυμαστὸν καὶ πρωτότυπον ἐκεῖνο κάλλος τὸ κατ' εἰκόνα Θεοῦ» (*Severianus Gabalensis. In Genesim (sermo 1) // PG. 56. Col. 519*).
- 38 «Соделаем образ наш (τὴν εἰκόνα ἡμῶν) чистым, каким мы и приняли его, омоем его от скверны греха, чтобы обнаружилась красота его, происходящая от добродетелей (τὸ κάλλος αὐτῆς διὰ τῶν ἀρετῶν)» (*Dorotheus Gazaesus. Doctrinae diversae 16, 171 // SC. 92. P. 466. Рус. пер.: Дорофей, авва, прп. Поучение 20 // Дорофей, авва, прп. Душеполезные поучения и послания / [пер. иером. Климента (Зедергольма)]. М., 2010. С. 248*).
- 39 «Ἐπαίνεται καὶ ἡδὺ ἐν ἀνθρώποις τὸ κάλλος, καὶ μοναχὸς ἐν παγκοσμίᾳ ἀρετῶν μορφή ἐστὶ τῆς καλλονῆς τοῦ Θεοῦ» — «Похвальна и приятна в людях красота, и монах в полном украшении добродетелей есть образ красоты Божией» (*Symeon Stylita Junior. Sermo asceticus 4 // Ven P, van den. Les écrits de S. Syméon le Stylite le Jeune avec trois sermons inédits [I–IV] // Le Muséon. 1957. Vol. 70. P. 53*).
- 40 «Мрак есть безвидное, невещественное и бестелесное состояние, обладающее образным ведением сущих, [и] оказавшийся в нём, как бы некий иной Моисей, уразумевает невидимое смертной природой, посредством которой, написав в себе красоту (τὸ κάλλος) божественных добродетелей, как картину, имеющую точное отображение красоты Первообраза (εὐμιμήτως ἔχουσαν τοῦ ἀρχετύπου κάλλους τὸ ἀπεικόνισμα), спускается, предоставляя себя желающим подражать добродетели...» (*Maximus Confessor. Capita theologica et oeconomica I, 85 // PG. 90. Col. 1120*).
- 41 См.: *Isaac Ninivita. Sermo 1 // Mar Isaacus Ninivita. De perfectione religiosa / ed. P. Bedjan. Paris; Leipzig, 1909. P. 8*.
- 42 *Martyrius (Sahdona). Epistula 4, 85 // CSCO. 254. P. 46*.

к которым относится и Феодор Мопсуестийский⁴³. Приводя в образец для подражания ряд святых, Мартирий несколько раз указывает на красоту их жизни (كِبَارَات [dūbārā])⁴⁴.

Чаще, чем о красоте других добродетелей, он говорит о красоте любви. Любовь он называет высшей красотой страха Божьего⁴⁵. Наряду с этим он пишет и о красоте девства⁴⁶, смирения⁴⁷ и терпения⁴⁸, а также о красоте поста⁴⁹ и безмолвия⁵⁰ — скорее не добродетелей, а аскетических средств.

Красота также регулярно употребляется как характеристика добродетелей у целого ряда авторов. Помимо уже перечисленных авторов, укажем имена тех, которые писали о красоте добродетелей, не упоминая об образе Божьем: прпп. Исидор Пелусиот⁵¹, Нил Анкирский⁵², автор Макарьевского корпуса⁵³,

43 См.: *Theodorus Mopsuestenus*. Expositio in Psalmos 44, 12a // Le commentaire de Théodore de Mopsueste sur les Psaumes (I–LXXX) / ed. R. Devreesse. Città del Vaticano, 1939. (Studi e testi; vol. 93). P. 293.

44 См.: *Martyrius (Sahdona)*. Liber perfectionis II, 1, 22 // CSCO. 214. P. 3; Ibid. II, 8, 51 // CSCO. 252. P. 17; Ibid. II, 14, 6 // CSCO. 252. P. 151.

45 См.: Ibid. II, 4, 2 // CSCO. 214. P. 32. О красоте любви см. также.: Ibid. II, 4, 18 // CSCO. 214. P. 37; Ibid. II, 8, 17 // CSCO. 252. P. 6.

46 См.: Ibid. II, 6, 20 // CSCO. 214. P. 71.

47 См.: Ibid. II, 10, 4.9.82 // CSCO. 252. P. 54, 55, 78

48 См.: Ibid. II, 12, 6 // CSCO. 252. P. 102.

49 См.: Ibid. II, 7, 52 // CSCO. 214. P. 89.

50 См.: Ibid. I, 4, 3 // CSCO. 200. P. 117.

51 «Красота (κάλλος) души слагается из добродетелей» (*Isidorus Pelusiota*. Epistularum liber V, 25 (Hieracioni) // PG. 78. Col. 1340. Рус. пер.: *Исидор Пелусиот, прп.* Книга писем III, 157 // TCO. 36/3. С. 158); «соразмерность добродетелей производит красоту (κάλλος) правды, которая превосходит всякое понятие» (*Isidorus Pelusiota*. Epistolarum liber III, 268 (Isidoro diacono) // PG. 78. Col. 948. Ср. рус. пер.: *Исидор Пелусиот, прп.* Книга писем II, 358 // TCO. 35/2. С. 293–294).

52 «Потолки же — кипарисы (Песн. 1, 16) — это те, которые опираются на веру, как на столпы, благолепием (εὐπρέπεια) от прочих добродетелей доставляющие дому украшение (κόσμον) и благоухание» (*Nilus Ancyranus*. Commentarii in Canticum canticorum 37 // SC. 403. P. 230). «Красота (κάλλος) добродетелей и боговедения» (*Idem*. Epistolarum liber I, 215 (Ignatio proconsuli) // PG. 79. Col. 161).

53 «Человеческое естество... само собою не может явить устройство (διακόσμησιν) совершенных добродетелей и духовного благолепия красоты (τὴν πνευματικὴν εὐπρέπειαν τῆς ὠραϊότητος) без Божественной и небесной силы» (*Macarius Magnus* [spuria]. Sermones (typus I) 50, 1. Рус. пер.: *Макарий Египетский, прп.* Духовные слова и послания. Собрание I. С. 615). И несколько далее он пишет: «Холодность силы тьмы, вошедшая в душу... превратила прекрасную во всякой добродетели природу (τὴν ἐν πάσῃ ἀρετῇ ὠραϊότητος φύσιν) в некое горькое и связанное состояние» (Там же. С. 617).

Иоанн Мосх⁵⁴, свт. Кирилл Александрийский⁵⁵, а также Ориген⁵⁶ и Дидим Слепец⁵⁷. Все эти писатели обозначают красоту добродетелей четырьмя различными словами: κάλλος, ὡραιότης, εὐπρέπεια, κόσμος.

4. Красота как свойство преображенного творения

Мартирий выделяет ещё одно свойство красоты: добродетель через внутреннее, духовное, преображение делает красивыми всех — даже того, кто был некрасивым или остаётся некрасивым по внешности, но приобрёл духовную красоту, а также тех, кто вступает в общение с добродетельными. При этом Мартирий подразумевает, что от соприкосновения с добродетелью красивыми становятся не только люди, но и предметы⁵⁸. Иными словами, красота выступает как свойство твари, преображённой под действием Божьей благодати. Автор Ареопагитского корпуса подобным образом писал о Божественной красоте как о передающей свет и совершенствующей разумные твари⁵⁹. О том, что Божественная благодать проявляется как внешняя красота, говорили

- 54 «Ты найдёшь в нём [в настоящем труде. — *иерод. М. С.*] добродетели святых мужей, просиявших в наши времена... которые, хотя и все равным образом боголюбивы по благодати Христа Бога нашего, но каждый из них украшен красотой и благолепием (ὡραϊζομένου κάλλει τε καὶ εὐπρεπείᾳ) в особенных добродетелях» (*Ioannes Moschus. Pratum spirituale. Prolog. // PG. 87/3. Col. 2852*).
- 55 Он добродетель называет благолепием: «Из его [Зоровавеля. — *иерод. М. С.*] корня произрастёт многое. Он воспримет и добродетель, то есть благолепие (εὐπρέπεια), или славу» (*Cyrellus Alexandrinus. Commentarius in XII prophetas minores [In Zachariam 6] // Sancti patris nostri Cyrilli archiepiscopi Alexandrini in XII prophetas. Vol. 2 / ed. P. E. Pusey. Oxonii, 1868. P. 364*).
- 56 «Как некая невеста, будучи гнусна по причине порока, стала красивой от добродетели (μετέβαλεν ἐξ ἀρετῆς εἰς ὡραιότητα), так она, будучи горька, стала для него [жениха. — *иерод. М. С.*] весьма приятной и сладкой» (*Origenes. Scholia in Canticum canticorum 7 // PG. 17. Col. 284*).
- 57 «Прибавь красоту и благолепие (κάλλος καὶ ὡραιότητα) от остальных добродетелей, присоедини и целомудрие» (*Didymus Caecus. Commentarius in Psalmum 44 // Didymos der Blinde. Psalmenkommentar (Tura-Papyrus). Tl. 5. S. 228*).
- 58 «Любовь всегда красива (عفتة [šappir]) и вожеленна. Будучи привлекательна (كفاة لشيء ما [w-āp la-snayā hū mappē]), потому что самых красивых (عفتة [šuprin]) она превосходит своей славой (بشبهة [b-šubḥēh]) и является тем, что всё украшает (الكل من كل شيء [w-hūyū qa-l-kūl mšabbet]). Никакая природа не достигает её красоты (شبهة [šuprēh]), а она даёт жизнь всему» (*Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis II, 4, 23 // CSCO. 214. P. 39*).
- 59 «Боголепная красота (τὸ θεοπρεπὲς κάλλος)... каждому по достоинству передаёт свой свет и совершенствует в божественнейшем совершении сообразно своему неизменному

и греческие авторы, в частности, свт. Иоанн Златоуст считал, что народ постоянно окружал Господа Иисуса Христа в том числе и по той причине, что «один вид Его исполнен был великой приятности»⁶⁰, приводя в свидетельство слова из псалма: *Красен добротою паче сынов человеческих* (Пс. 44, 3). Пожалуй, в близком к вышесказанному смысле Мартирий говорит и о красоте (ܠܗܘܠܐ [ra 'uyīā]) ангелов⁶¹ как созданий, не утративших своей первоизданной цельности.

Мартирий использует понятие *красота* и в довольно необычном смысле, обозначая этим словом истинную суть вещей (ܠܫܘܦܪܐ ܫܐܪܝܪܐ ܕܐ-ܫܒܘܬܐ [šuprā šārīrā da-šbūtā]), когда ведёт речь об истинной ценности похвалы от Бога по сравнению с сомнительной ценностью одобрения от людей⁶². Таким образом, Мартирий расширяет круг значений слова «красота» и делает это вполне в соответствии с направлением своей мысли, поскольку он имеет тенденцию вкладывать в понятие *красота* смысл неповреждённого, первоизданного состояния твари (ассоциативный ряд здесь такой: неповреждённое (или подлинное) состояние твари → подлинная суть вещей и понятий).

5. Красота в обыденном смысле

Слово «красота» (*šuprā*) у Мартирия может иметь и обыденный смысл внешней красоты. Он даёт ей негативную оценку, противопоставляя телесную красоту, которой способствует хорошее питание, — душевной красоте при увядшей внешней красоте от скудного питания и поста⁶³. Похожую мысль высказывает и Иоанн Дальятский: «Человек не может увидеть красоты, которая внутри него, пока не презрит всякой красотой вне его и не возгнушается ею»⁶⁴.

виду» (*Pseudo-Dionysius Areopagita. De coelesti hierarchia III, 1 // Дионисий Ареопагит. Сочинения. С. 70–71*).

60 «...καὶ φαίνόμενος ἀπλῶς πολλῆς ἔγγεμε χάριτος» (*Ioannes Chrysostomus. Homiliae in Matthaenum 27, 2 // PG. 57. Col. 346:6–7. Рус. пер.: Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 7. Кн. 1. СПб., 1901. С. 307*).

61 См.: *Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis II, 3, 13 // CSCO. 214. P. 29. Ср.:* «[Книга совершенства показывает читателю]...великую красоту (*šuprā*) разумных природ, равно как и порядок материальных природ с их красотами (*šuprayhon*)» (*idem. Epistula 5, 6 // CSCO. 254. P. 74–75*).

62 См.: *Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis II, 10, 78 // CSCO. 252. P. 77*.

63 См.: *Ibid. II, 7, 35 // CSCO. 214. P. 85*.

64 *Johannes Saba. Homilia I [olim sub auctore Isaaco Ninivita] // 'Ισαὰκ ὁ Σύρος, ὁσιος. Λόγοι ἀσκητικοί / крит. έκδ. Μ. Πιράρ. Ἄγιον Ὅρος, 2012. Σ. 806. Ср. рус. пер.: Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические / [пер. С. И. Соболевского]. Сергиев Посад, 1911. С. 39*.

Вместе с тем, красота в обыденном смысле может и не иметь у Мартирия негативной оценки: в таком значении он использует это понятие дважды: по отношению к солнцу⁶⁵ и звёздам⁶⁶.

Заключение

У Мартирия-Сахдоны красота занимает определённое место в контексте богословского дискурса и выступает как одно из основных понятий в антропологии, будучи непосредственно связано с обожением человека. Достаточно чёткая ограниченность значений, вкладываемых автором в слово «красота», позволяет говорить о последовательности и систематичности его мысли, выражаемой с помощью этого понятия. Бог обладает красотой в собственном смысле и наделил красотой Своё творение: в первую очередь ангелов и людей, а также всё остальное. Человек в своём падшем состоянии, будучи тем не менее образом Божиим, восстанавливает свою первоначальную красоту, стремясь уподобиться Богу через добродетели и вступая в общение с Богом через молитву и — на высших ступенях духовного преуспеяния — через созерцание. Прочие творения, в свою очередь, обретают свою подлинную, изначальную красоту через освящение от соприкосновения со святыми людьми.

«Красота» как богословский термин используется как восточно-сирийскими, так и греческими авторами, как православными, так и неправославными, но у греческих авторов богословская нагрузка данного понятия намного богаче и само оно употребляется ими гораздо чаще⁶⁷. Учитывая, что Мартирий цитирует прежде всего греческих авторов, причём святых отцов Православной Церкви, а также — прп. Ефрема Сирина, то можно предположить, что именно под их влиянием у него сформировалось столь ясное систематическое учение о красоте в богословском смысле.

65 См.: *Martyrius (Sahdona). Liber perfectionis* II, 2, 11 // CSCO. 214. P. 12.

66 Ibid. II, 3, 12 // CSCO. 214. P. 29.

67 Это можно наблюдать и по монографии Робера Бёлэ о мистическом опыте восточно-сирийских писателей. В этом труде понятие «красота» почти всегда рассматривается не собственно у сирийских авторов, но в оказавших на них влияние греческих произведениях: Макарьевском корпусе, сочинениях свт. Григория Нисского и в Ареопагитском корпусе (см. в предметном указателе по слову «beauté»: *Beulay R. La Lumière sans forme: introduction à l'étude de la mystique chrétienne syro-orientale. Chevetogne, 1986. P. 334.*

Проведённый анализ также позволил выявить следующую закономерность: частое обращение к понятию *красоты* характерно для тех сирийских авторов, речь которых поэтична и насыщена образами. Так, это понятие наиболее часто встречается в песнопениях прп. Ефрема Сирина и — хотя и намного реже — у Иоанна Дальятского, который, по мнению Серафима Сеппала, был одним из «самых оригинальных и поэтически одарённых авторов»⁶⁸. Частое употребление понятия *красота* у Мартирия, судя по всему, также связано с тем, что его речь насыщена образами и риторическими приёмами, тем более, что по оценке Фомы Маргского, по надгробным речам Мартирия (несохранившимся) «всякий может понять высоту его ума и силу его слова (ܡܠܬܗ ܕܡܠܬܗ [haylā d-meltēh])»⁶⁹.

Несмотря на то, что многие христианские авторы регулярно используют понятие *красота* по отношению к добродетелям, Мартирий достаточно оригинален тем, что предпочитает характеризовать добродетели преимущественно в категориях *красоты* и применяет это понятие преимущественно к добродетелям.

Источники

Anastasius Sinaïta. In Hexaameron anagogicarum contemplationum libri duodecim // *Anastasius of Sinai*. Hexaameron / ed. J. D. Baggarly, C. A. Kuehn. Roma: Pontificio Istituto Orientale, 2007. (Orientalia christiana analecta; vol. 278).

Basilium Magnus. Commentarius in Isaiam prophetam // PG. T. 30. Col. 117–668.

Clemens Alexandrinus. Paedagogus III // *Clément d'Alexandrie*. Le Pédagogue. Livre III / éd. C. Mondésert, C. Matray, H.-I. Marrou. Paris: Cerf, 1970. (SC; vol. 158).

Cyrillus Alexandrinus. De Sancta Trinitate dialogi VII // PG. T. 75. Col. 657–1124.

Cyrillus Alexandrinus. Commentarius in XII prophetas minores // *Sancti patris nostri Cyrilli archiepiscopi Alexandrini in XII prophetas*. Vol. 2 / ed. P. E. Pusey. Oxonii: E Typographeo clarendoniano, 1868. P. 282–544.

Diadoque de Photicé. Œuvres spirituelles / éd. par É. des Places. Paris: Cerf, 1955. (SC; vol. 5).

Didymus Caecus. In epistulas catholicas brevis enarratio // *Didymi Alexandrini In epistolas canonicas brevis enarratio* / hrsg. F. Zoepfl. Münster: Aschendorff, 1914. (Neutestamentliche Abhandlungen; 4/1).

68 *Seppälä S*. In Speechless Ecstasy. Helsinki, 2003. (Studia orientalia; vol. 98). P. 16.

69 *Thomas, episcopus Margensis*. Liber gubernatorum I, 34 // The Book of Governors: The Historia Monastica of Thomas, Bishop of Marga A. D. 840 / ed. E. A. W. Budge. London, 1893. Vol. 1. P. 62. Свидетельство Фомы тем более достоверно, что для него Мартирий был «еретиком».

- Didymus Caecus*. Commentarius in Psalmum 30 // *Didymos der Blinde*. Psalmenkommentar (Tura-Papyrus). Tl. 3: Kommentar zu Psalm 29–34 / hrsg. M. Gronewald. Bonn: Rudolf Habelt Verlag, 1969. (Papyrologische Texte und Abhandlungen; Bd. 8).
- Didymus Caecus*. Commentarii in Psalmos 40 — 44, 4 // *Didymos der Blinde*. Psalmenkommentar (Tura-Papyrus). Tl. 5: Kommentar zu Psalm 40 — 44, 4 / hrsg. M. Gronewald. Bonn: Rudolf Habelt Verlag, 1970. (Papyrologische Texte und Abhandlungen; Bd. 12).
- Dorotheus Gaza*. Doctrinae diversae // *Dorothee de Gaza*. Œuvres spirituelles / éd. et trad. par L. Regnault, J. de Préville. Paris: Cerf, 1963. (SC; vol. 92). P. 146–486.
- Ephraem Syrus*. Hymnus in festum Epiphaniae III // *Sancti Ephraem Syri* Hymni et sermones. T. 1 / ed. T. J. Lamy. Mechliniae: H. Dessain, 1882. Col. 27–44.
- Ephraem Syrus*. Hymni de Paradiso V, VII, IX // Des heiligen Ephraem de Syrsers Hymnen de Paradiso und Contra Julianum / hrsg. E. Beck. Lovanii: Peeters, 1957. (CSCO; vol. 174. Scriptores syri; t. 78). P. 15–19, 25–32, 35–42.
- Ephraem Syrus*. Hymni de Nativitate I, IV // Des heiligen Ephraem de Syrsers Hymnen de Nativitate (Epiphania) / hrsg. E. Beck. Louvain: Secrétariat du CSCO, 1959. (CSCO; vol. 186. Scriptores syri; t. 82). P. 1–12, 25–45.
- Gregorius Nazianzenus*. Oratio 27 // PG. T. 36. Col. 281–308.
- Gregorius Nyssenus*. In Canticum canticorum homiliae // PG. T. 44. Col. 755–1120.
- Gregorius Nyssenus*. De virginitate // PG. T. 46. Col. 317–416.
- Isaacus Ninivita*. Sermones // *Mar Isaacus Ninivita*. De perfectione religiosa / ed. P. Bedjan. Paris; Leipzig: O. Harrassowitz, 1909.
- Isidorus Pelusiota*. Epistularum libri // PG. T. 78. Col. 178–1674.
- Ioannes Chrysostomus*. Expositiones in Psalmos // PG. T. 55. Col. 35–498.
- Ioannes Chrysostomus*. Homiliae in Matthaem // PG. T. 57. Col. 13–472.
- Ioannes Moschus*. Pratum spirituale // PG. T. 87. Col. 2852–3112.
- Johannes Saba*. Epistulae // La collection des lettres de Jean de Dalyatha / ed. R. Beulay. Turnhout: Brepols, 1978. (PO; vol. 39/3). P. 304–521.
- Johannes Saba*. Homilia I [olim sub auctore Isaaco Ninivita] // *Ἰσαὰκ ὁ Σύρος, ὄσιος. Λόγοι ἀσκητικοί* / ἔκδ. Μ. Πιρᾶρ. Ἱερά Μονή Ἰβήρων, 2012. Σ. 803–812.
- Die 50 Geistlichen Homilien des Makarios / hrsg. H. Dörries, E. Klostermann, M. Kroeger. Berlin: W. de Gruyter, 1964.
- Martyrius (Sahdona)*. Œuvres spirituelles I: Livre de la perfection, 1re partie / éd. A. de Halleux. Louvain: Secrétariat du CSCO, 1960. (CSCO; vol. 200. Scriptores syri; t. 86).
- Martyrius (Sahdona)*. Œuvres spirituelles II: Livre de la perfection, 2me partie (ch. 1–7) / éd. A. de Halleux. Louvain: Secrétariat du CSCO, 1961. (CSCO; vol. 214. Scriptores syri; t. 90).
- Martyrius (Sahdona)*. Œuvres spirituelles III: Livre de la perfection, 2me partie (ch. 8–14) / éd. A. de Halleux. Louvain: Secrétariat du CSCO, 1965. (CSCO; vol. 252. Scriptores syri; t. 110).
- Martyrius (Sahdona)*. Œuvres spirituelles IV: Lettres à des amis solitaires. Maximes sapientales / éd. A. de Halleux. Louvain: Secrétariat du CSCO, 1965. (CSCO; vol. 254. Scriptores syri; t. 112).
- Maximus Confessor*. Capita theologia et oeconomica // PG. T. 90. Col. 1084–1173.

- Nilus Ancyranus*. Epistularum liber I // PG. T. 79. Col. 82–203.
- Nilus Ancyranus*. Commentarii in Canticum canticorum // Nil d'Ancre. Commentaire sur le Cantique des cantiques / éd. par M.-G. Guérard. Paris: Cerf, 1994. (SC; vol. 403).
- Origenes*. Scholia in Canticum canticorum // PG. T. 17. Col. 253–288.
- Origenes*. Libri X in Canticum canticorum // *Origenes Werke*. Bd. 8 / hrsg. W. A. Baehrens. Leipzig: Teubner, 1925. (GCS; Bd. 33).
- Severianus Gabalensis*. In Genesim (sermo 1) [olim sub auctore Joanne Chrysostomo] // PG. T. 56. Col. 519–522.
- Simtho: The Syriac Thesaurus. [Электронный ресурс]. URL: <https://simtho.bethmardutho.org> (дата обращения: 20.01.2021).
- Symeon Stylita Junior*. Sermones ascetici // *Ven P., van den*. Les écrits de S. Syméon le Stylite le Jeune avec trois sermons inédits [I–IV] // Le Muséon. 1957. Vol. 70. P. 33–55.
- Theodorus Mopsuestenus*. Expositio in Psalmos // Le commentaire de Théodore de Mopsueste sur les Psaumes (I–LXXX) / ed. R. Devresse. Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana, 1939. (Studi e testi; vol. 93).
- Thomas, episcopus Margensis*. Liber gubernatorum // The Book of Governors: The Historia Monastica of Thomas, Bishop of Marga A. D. 840. Vol. 1 / ed. E. A. W. Budge. London: Kegan Paul; Trench; Trübner & Co., Ltd., 1893.
- Григорий Нисский, свят.* Творения. Ч. 3. М.: Типография В. Готье. 1862. (ТСО; т. 39).
- Григорий Нисский, свят.* Творения. Ч. 7. М.: Типография В. Готье. 1865. (ТСО; т. 44).
- Дионисий Ареопагит.* Сочинения. Толкования Максима Исповедника. [Греч. текст с паралл. пер.] / пер. Г. М. Прохорова. СПб.: Алетейя, 2002. С. 26–205.
- Дорофей, авва, прп.* Поучения // *Дорофей, авва, прп.* Душеполезные поучения и послания / [пер. иером. Климента (Зедергольма)]. М.: Благовест, 2010. С. 36–259.
- Иоанн Златоуст, свят.* Творения. Т. 7. Кн. 1. СПб.: СПбДА, 1901.
- Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические / [пер. С. И. Соболевского]. Сергиев Посад: СТСЛ, 1911.
- Исидор Пелусиот, прп.* Творения. Ч. 3 [sic]. М.: В Типографии В. Готье, 1860. (ТСО; т. 35, кн. 2).
- Исидор Пелусиот, прп.* Творения. Ч. 3 [sic]. М.: В Типографии В. Готье, 1860. (ТСО; т. 36, кн. 3).
- Макарий Египетский, прп.* Духовные слова и послания. Собрание I / под ред. А. Г. Дунаева, иером. Винсена Дэпрэ. М.; Святая Гора Афон: Издание пустыни Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 2015.

Литература

- Алипий (Кастальский-Бороздин), архим.; Исаия (Белов), архим.* Догматическое богословие: курс лекций. Сергиев Посад: СТСЛ, 1994.
- Бычков В. В.* Aesthetica patrum: эстетика Отцов Церкви. I. Апологеты. Блаженный Августин. М.: Ладомир, 1995.

- Евдокимов П. Н.* Искусство иконы: Богословие красоты / пер. с фр. иером. Димитрия (Захарова) и Е. Л. Майданович. Клин: Христианская жизнь, 2005.
- Макарий (Булгаков), митр.* Православно-догматическое богословие. Т. 1. СПб.: Тип. Я. Третья, 1868.
- Овчаренко А. В., диак.* Красота после эстетики: становление новой богословской категории // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 75. С. 48–64.
- Харт Д.* Красота бесконечного: эстетика христианской истины / пер. с англ. А. Лукьянова, науч. ред. С. Коначевой. М.: ББИ, 2010.
- Balthasar H. U., von.* Herrlichkeit. Eine theologische Ästhetik. Einsiedeln: Johannes Verlag, 1988. Bd. 1; 1984. Bd. 2. Tl. 1; 1984. Bd. 2. Tl. 2; 2009. Bd. 3/1. Tl. 1; 2009. Bd. 3/1. Tl. 2; 1989. Bd. 3/2. Tl. 1; 1988. Bd. 3/2. Tl. 2.
- Beulay R.* La Lumière sans forme: introduction à l'étude de la mystique chrétienne syro-orientale. Chevetogne: Abbaye de Chevetogne, 1986.
- Evdokimov P.* L'art de l'icone: théologie de la beauté. Paris: Desclée de Brouwer, 1970.
- Halleux A., de.* Index analytique // *Martyrius (Sahdona)*. Œuvres spirituelles IV: Lettres à des amis solitaires. Maximes sapientiales / trad. A. de Halleux. Louvain: Secrétariat du CSCO, 1965. CSCO; vol. 255. Scriptores syri; t. 113). P. 106–124.
- Hart D. B.* The Beauty of the Infinite: The Aesthetics of Christian Truth. Grand Rapids (Mich.); Cambridge, U. K.: W. B. Eerdmans, 2003.
- Seppälä S.* In Speechless Ecstasy. Helsinki: The Finnish Oriental Society, 2003. (Studia orientalia; vol. 98).

The Concept of Beauty in the Theology of Martyrius-Sahdona (7th Century)

Hierodeacon Maxim (Sudakov)

MA in Theology

Monk of the Holy Transfiguration Skete of the Danilov Monastery of Moscow

Holy Transfiguration Skete, Podmoklovo (Moscow region) 142200, Russia

maxim.msdm@gmail.com

For citation: Maxim (Sudakov), hierodeacon. "The Concept of Beauty in the Theology of Martyrius-Sahdona (7th Century)". *Metaphrast*, № 2 (4), 2020, pp. 94–111 (in Russian). DOI: 10.31802/METAFRASST.2020.4.005

Abstract. In his ascetic writings a famous East Syriac writer Martyrius-Sahdona pays much attention to the theme of deification of man, due to what he regularly uses the *beauty* (*šuprā*) concept. He designates by this word the property of God as well as the property of man, as image of God. In the last case Martyrius understands the *beauty* as the quality of virtues and as the attribute of the creature in its undamaged state, which is given to it by God. The article attempts to clarify

the significance of the concept *beauty* for the anthropological and ascetic teaching, expressed by Martyrius. Also there is undertaken an attempt to definite a place, which his ideas about the *beauty* occupy in the context of the works of the Syriac and Greek authors, some of which may have influence on him, and some – certainly have. After the analysis of the use of this concept in several writings of Martyrius systematic and consistent character of his thought, expressed by this, becomes obvious. In its turn the comparison of assertions about the *beauty* by Martyrius and by a lot of other authors allows to say, that the teaching of Martyrius about the *beauty* is consistent with the opinions of these authors, most of which are the Orthodox Holy Fathers.

Keywords: Martyrius-Sahdona, beauty, theological aesthetics, East-Syriac mysticism, deification, anthropology.

References

- Baehrens W. A. (ed.) (1925) *Origenes Werke*. Bd. 8. Leipzig: Teubner (GCS; 33).
- Baggarly J. D., Kuehn C. A. (eds.) (2007) *Anastasius of Sinai. Hexaameron*. Roma: Pontificio Istituto Orientale (Orientalia christiana analecta; 278).
- Balthasar H. U., von (1984; 1988; 1989; 2009). *Herrlichkeit. Eine theologische Ästhetik. Vol. 1. Vol. 2, Tl. 1. Vol. 2, Tl. 2. Vol. 3/1, Tl. 1. Vol. 3/1, Tl. 2. Vol. 3/2, Tl. 1. Vol. 3/2, Tl. 2. Einsiedeln*: Johannes Verlag.
- Beck E. (ed.) (1957) *Des heiligen Ephraem de Syrsers Hymnen de Paradiso und Contra Julianum*. Lovanii: Peeters (CSCO; 174. Scriptorum syri; 78).
- Beck E. (ed.) (1959) *Des heiligen Ephraem de Syrsers Hymnen de Nativitate (Epiphania)*. Louvain: Secrétariat du CSCO. (CSCO; 186. Scriptorum syri; 82).
- Beulay R. (ed.) (1978) *La collection des lettres de Jean de Dalyatha*. Turnhout: Brepols (PO; 39/3).
- Beulay R. (1986) *La Lumière sans forme: introduction à l'étude de la mystique chrétienne syro-orientale*. Chevetogne: Abbaye de Chevetogne.
- Bychkov V. V. (1995) *Aesthetica patrum: estetika Otcov Cerkvi. I. Apologety. Blazhennyj Avgustin [Aesthetica Patrum: Aesthetics of the Church Fathers. I. Apologists. St. Augustine]*. Moscow: Lodomir (in Russian).
- Devreesse R. (ed.) (1939) *Le commentaire de Théodore de Mopsueste sur les Psaumes (I–LXXX)*. Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana (Studi e testi; 93).
- Dunaev A. G., Deprez V. (eds.) (2015) *Makarij Egipetskij, prp. Duhovnye slova i poslaniya. Sobranie I [Macarius of Egypt, Saint. Spiritual Words and Epistles. Collection I]*. Svyataya Gora Afon: Izd. pustyni Novaya Fivaida (in Russian).
- Evdokimov P. (1970) *L'art de l'icone: théologie de la beauté*. Paris: Desclée de Brouwer.
- Evdokimov P. (2005) *Iskusstvo ikony: Bogoslovie krasoty [The Art of Icons: Theology of Beauty]*. Klin: Hristianskaya zhizn' (in Russian).
- Gronewald M. (ed.) (1969) *Didymos der Blinde. Psalmenkommentar (Tura-Papyrus). Tl. 3: Kommentar zu Psalm 29–34*. Bonn: Rudolf Habelt Verlag (Papyrologische Texte und Abhandlungen; 8).
- Gronewald M. (ed.) (1970) *Didymos der Blinde. Psalmenkommentar (Tura-Papyrus). Tl. 5: Kommentar zu Psalm 40–44, 4*. Bonn: Rudolf Habelt Verlag (Papyrologische Texte und Abhandlungen; 12).

- Guérard M.-G. (ed.) (1994) *Nil d'Ancyre. Commentaire sur le Cantique des cantiques*. Paris: Cerf (SC; 403).
- Halleux A. de (ed.) (1960) *Martyrius (Sahdona). Œuvres spirituelles I: Livre de la perfection, 1re partie*. Louvain: Secrétariat du CSCO (CSCO; 200. Scriptores syri; 86).
- Halleux A. de (ed.) (1961) *Martyrius (Sahdona). Œuvres spirituelles II: Livre de la perfection, 2me partie (ch. 1–7)*. Louvain: Secrétariat du CSCO (CSCO; 214. Scriptores syri; 90).
- Halleux A., de (1965) “Index analytique”, in *Martyrius (Sahdona). Œuvres spirituelles IV: Lettres à des amis solitaires. Maximes sapientales*. Louvain: Secrétariat du CSCO (CSCO; 255. Scriptores syri; 113). P. 106–124.
- Halleux A. de (ed.) (1965) *Martyrius (Sahdona). Œuvres spirituelles III: Livre de la perfection, 2me partie (ch. 8–14)*. Louvain: Secrétariat du CSCO (CSCO; 252. Scriptores syri; 110).
- Halleux A. de (ed.) (1965) *Martyrius (Sahdona). Œuvres spirituelles IV: Lettres à des amis solitaires. Maximes sapientales*. Louvain: Secrétariat du CSCO (CSCO; 254. Scriptores syri; 112).
- Hart D. B. (2003) *The Beauty of the Infinite: The Aesthetics of Christian Truth*. Grand Rapids (Mich.); Cambridge, U. K.: W. B. Eerdmans.
- Hart D. (2010) *Krasota beskonechnogo: estetika hristianskoj istiny* [The Beauty of the Infinite: the Aesthetics of Christian Truth]. Moscow: BBI (in Russian).
- Kastal'skij-Borozdin A., Belov B. (1994) *Dogmaticheskoe bogoslovie: kurs lekcij* [Dogmatic Theology: a Course of Lectures]. Sergiev Posad: STSL (in Russian).
- Klostermann E., Kroeger M. (eds.) (1964) *Die 50 Geistlichen Homilien des Makarios*. Berlin: W. de Gruyter.
- Mondésert C., Matray C., Marrou H.-I. (eds.) (1970) *Clément d'Alexandrie. Le Pédagogue. Livre III*. Paris: Cerf (SC; 158).
- Ovcharenko A. V. (2018) “Krasota posle estetiki: stanovlenie novoj bogoslovskoj kategorii” [“Beauty After Aesthetics: The Formation of a New Theological Category”]. *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, issue 75, pp. 48–64 (in Russian).
- Pirard M. (ed.) (2012) *Isaak ho Syros, hosios. Logoi askētikoī* [Isaac the Syrian. Ascetic words]. Hagion Oros: Hiera Monē Ibērōn (in Greek).
- Places É., des (1955) *Diadoque de Photicé. Œuvres spirituelles*. Paris: Cerf (SC; 5).
- Prohorov G. M. (ed.) (2002) *Dionisij Areopagit. Sochineniya. Tolkovaniya Maksima Ispovednika* [Dionysius the Areopagite. Essays. Interpretations of Maxim the]. Saint Petersburg: Aletheia, pp. 26–205 (in Russian).
- Regnault L., Prévile J., de (eds.) (1963) *Dorothee de Gaza. Œuvres spirituelles*. Paris: Cerf (SC; 92).
- Seppälä S. (2003) *In Speechless Ecstasy*. Helsinki: The Finnish Oriental Society (Studia orientalia; 98).
- Ven P., van den (1957) “Les écrits de S. Syméon le Stylite le Jeune avec trois sermons inédits [I–IV]”. *Le Muséon*, vol. 70, pp. 33–55.